

ТОРГОВЫЕ ДОМА В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Исследование феномена российского предпринимательства в целом, как и изучение отдельных составляющих его частей, активно осуществлялось специалистами различных научных направлений, в том числе историками¹. Торговые дома, как характерная для периода экономической модернизации форма объединения капитала и организации предпринимательской деятельности, также попала в сферу интересов представителей исторической науки. Одной из первых работ, посвященных этой проблематике, была статья А. Н. Боханова, основанная на анализе официальных печатных источников². Затем появлялись работы, исследующие деятельность торговых домов в отдельных регионах или крупных торговых предприятий, игравших важную роль в товарообороте отдельных губерний. Тем не менее, региональный аспект изучения этой темы еще не исчерпал своего познавательного потенциала. В данной статье рассмотрим общие нормативные основания образования торговых домов в России и практику их реализации в губерниях Черноземного центра страны.

Торговым предприятием считалась торговая деятельность, объединенная одним хозяином, одной фирмой, одной отчетностью, одним торговым персоналом, одними торговыми правами. Закон не считал торговым предприятием отдельные сделки по перепродаже разного имущества, но кроме чисто торговых заведений, относил к таким предприятиям ремесленные, фабричные и заводские. Торговое заведение являлось пунктом, в котором сосредоточивалось ведение торговли, как то: контора, магазин, склад, лавка, подвал, мастерская и т. п. Наружным отличием их обычно служили вывески. В торговом заведении в рабочие дни и часы хозяин должен был быть или лично, или оставлять за себя доверенного приказчика и т. п.³

Единоличный собственник торгового предприятия употреблял в качестве фирмы свою действительную фамилию или фамилию прежнего собственника предприятия; при обширности торговых оборотов обычай позволял единоличному хозяину употреблять фирму: «торговый дом такого-то». Полное товарищество, равно как и товарищество на вере, имело в фирме указание фамилии одного, иногда двух-трех товарищей с прибавлением слова «компания» (сокращенно: «и К^о»). Акционерная компания заимствовала свою фирму от предмета предприятия.

Кроме отдельных лиц, торговлю часто производили и торговые союзы «для ведения определенного предприятия на соединенные капиталы», называемые товариществами. Торговая деятельность их ничем не отличалась от торговли единоличных хозяев и обуславливалась своеобразными отношениями между товарищами. Торговые товарищества разделялись на: товарищества

полные, товарищества на вере, акционерные общества, иначе — товарищества на паях или товарищества на акциях и артельные товарищества⁴. Полное товарищество составлялось из двух и более лиц под общей фирмой с целью открытия общего торгового предприятия.

Между товарищами заключался письменный договор, который представлялся в купеческую или городскую управу. Каждое лицо, вступающее в товарищество для производства общей торговли на складочный капитал, при составлении договора обязано было назначить лицо, которое в случае смерти товарища заняло бы его место для продолжения общей торговли. Назначение такого лица могло быть сделано без огласки, в запечатанном конверте, который вскрывался только после смерти товарища. Заметим, что подобные правила действовали также в отношении товариществ на вере. Лица, открывающие торговый дом на правах товарищества полного или на вере, вносили в городскую управу выписку из своих взаимных постановлений о товариществе, в которой были обозначены: род товарищества; имя, место жительства всех товарищей и тех вкладчиков, которые того пожелают; подпись и печать тех товарищей, которые уполномочены непосредственно распоряжаться делами; количество капитала, составленного товарищами, а также капитала, вносимого каждым вкладчиком. За долги фирмы полные товарищи отвечали всем своим имуществом.

Товарищество на вере отличалось от полного товарищества тем, что вкладчики доверяли свой капитал действительным руководителям дела и не участвовали непосредственно в управлении делами. Все участники подобного предприятия разделялись: 1) на полных товарищей, несущих полную личную имущественную ответственность по делам товарищества, и 2) вкладчиков, участвующих в деле только точно определенным капиталом или вкладом, и в случае неудачи предприятия отвечающих только в размере своих вкладов.

Как в товариществах на вере, так и в компаниях на акциях, отдельные суммы, вносимые в то или другое из этих товариществ, назывались паями, но на практике это название присваивалось преимущественно вкладам, делаемым в товариществах на вере.

Рассмотрим порядок образования торгового дома на конкретном примере. Торговый дом создавался на основе нотариально заверенного договора между его участниками. В 1909 г. купчиха из города Козлова Тамбовской губернии Агрипина Агапьевна Курочкина и купеческие сыновья Александр и Владимир Курочкины заключили договор о полном товариществе. «Желая производить торговлю в г. Козлове и других местах империи русскими и иностранными винами, пивом, колониальными, гастрономическими, мучными, хлебными и другими товарами ... открываем торговый дом под фирмой “Торговый дом Агрипины Агапьевны Курочкиной с сыновьями”»⁵. Участники товарищества намеревались не только производить торговлю указанными товарами, но и открывать трактиры, ренсковые погреба, пивные склады. Капитал товарищества составил 35 тыс. руб., внесенных двумя участниками в равных долях по 10 тыс. руб. и одним в сумме 15 тыс. руб. Товарищи могли по своему желанию увеличивать размер капитала сообща или каждый отдельно, с тем,

чтобы убытки и прибыли распределялись соответственно размеру вклада каждого. Срок существования торгового дома не устанавливался и в течение первых двух лет с момента его образования никто из товарищей не мог выйти из его состава. В дальнейшем участник, намеревавшийся выйти из соглашения, должен был предупредить об этом товарищей за год.

Торговые дела должны были вестись товарищами совместно. Товарищи, согласно ст. 68 Устава торгового, отвечали за все дела торгового дома всем своим движимым и недвижимым имуществом. В нашем примере управление делами возлагалось на А. А. Курочкину или, по выданной ею доверенности, одному из товарищей. Вследствие этого она имела право приобретать товар, нанимать и увольнять служащих; в случае несогласия с ее решениями вопрос решался большинством голосов товарищей. Договор содержал положение о праве торгового дома снимать и сдавать в аренду имущество, вступать в подряды с казной, общественными учреждениями и частными лицами, открывать в кредитных учреждениях счета. Товарищи должны были вести книги для ежегодной отчетности о состоянии дел торгового дома, а также иметь печать.

Договор предусматривал обязательные отчисления в запасной капитал, пока он не будет равен 1/7 части основного капитала. В случае расходования запасного капитала отчисления для его пополнения возобновлялись. Тратить запасной капитал можно было только на непредвиденные расходы и покрытие убытков и исключительно по соглашению всех товарищей. Для регистрации товарищества в Козловскую городскую управу направлялась копия договора, об открытии торгового дома оповещалось местное купечество.

Данный пример являлся типичным для торговых домов в форме полного товарищества, которые, как отмечал А. Н. Боханов, в основном представляли собой семейные предприятия⁶.

В 1893 г. был выпущен сборник «Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г.», составленный на основе материалов, поступивших в департамент торговли и мануфактур Министерства финансов по его запросу от городских и купеческих управ. Как отмечали авторы издания, оно явилось первой попыткой собрать и систематизировать данные о торговых домах в России, в том числе — с целью разработки профильным министерством вопроса о порядке регистрации товариществ⁷.

Рассмотрим распространение торговых домов в четырех губерниях Центрального Черноземья: Воронежской, Орловской, Курской и Тамбовской. В Воронежской губернии к товариществам полным относилось одно промышленное предприятие — «Товарищество механического завода В. Г. Столь и К^о», представлявшее собой чугунолитейное и механическое заведение для ремонта мельниц, заводов, сельскохозяйственных машин и орудий. Владельцами предприятия были дворянин В. Г. Столь, воронежские купцы братья Коломенкины, почетный гражданин М. А. Михайлов и инженер-технолог И. П. Яковлев. Учреждено предприятие было в 1879 г., то есть из существовавших на тот момент торговых домов губернии было самым старым.

К промышленным торговым домам относились паровые мукомольные мельницы: «Товарищество паровой мукомольной мельницы» и «Паровая

мельница товарищества русских мукомолов в Воронеже». Первой владели воронежский купец Е. А. Сафонов и «свободный художник» С. И. Пономарев. Владельцами второй выступали сразу восемь купцов Воронежа. Единственное в этой группе торговое предприятие производило торговлю галантерейными и иными товарами под фирмой «Потомственные почетные граждане бр. Н. и С. Тер-Паносовы», последние собственно и выступали в качестве владельцев заведения. Товарищество на вере в Воронеже было в 1892 г. только одно — и снова промышленное — маслобойный завод потомственного почетного гражданина Н. А. Клочкова. Оно было самым крупным из всех воронежских торговых домов по размеру товарищеского капитала, составлявшего 80 тыс. руб.⁸

В Курской губернии торговых домов на тот момент насчитывалось всего три, причем два были именно торговыми. Белгородские купцы братья Н. Е. и Е. Е. Чепелевы торговали красками, обоями, бакалейными и другими товарами под своим именем, как и провизор П. И. Груздев и аптекарский помощник Р. З. Сопрыкин, ведущие торговлю аптекарскими товарами под фирмой «П. Груздев и Р. Сопрыкин». И то и другое заведение были сравнительно небольшими по размеру капитала — 6 тыс. руб. у аптекарской фирмы и 4 тыс. руб. у братьев Чепелевых. Один торговый дом не мог быть отнесен только к торговым, так как специализировался сразу на крупорушной и мельнично-овинной промышленности и торговле мучными и хлебными товарами. Его капитал был несравнимо больше, владельцами были представители известной купеческой фамилии Сапуновых⁹.

Орловская губерния была представлена торговыми домами, функционировавшими исключительно в торговой сфере. К полным товариществам, расположенным в губернском центре, относились следующие торговые дома: «Братья Клейменовы» (хлебная торговля купцов 2-й гильдии Клейменовых); рыботорговая фирма «Дмитрий Дмитриевич Басов и Николай Алексеевич Суворкин», принадлежащая орловским купцам 2-й гильдии; «Дмитрий Михайлович Суханов с сыновьями» (торговля конопляным маслом и другими товарами), а также «Фосс и Якоби» (торговля разными товарами без обозначения специализации). Владельцами последнего торгового дома были подданный Германии Г. Г. Фосс и орловец П. А. Якоби. Кроме того, две фирмы из Брянска, относящиеся к полным товариществам, вели торговлю бакалейными и колониальными товарами. Товарищество на вере в Орловской губернии действовало лишь одно — «Алексей Николаевич Половнев и К^о» в Мценске. Оно специализировалось на торговле мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами. Следует отметить, что три торговые фирмы Орловской губернии намного превосходили по размеру товарищеского капитала торговые предприятия Курской губернии. Их капитал достигал 30 тыс. руб. на каждую¹⁰.

Торговые дома Тамбовской губернии, представленные полными и коммандитными товариществами, также как и орловские, производили исключительно торговые операции. Полных товариществ насчитывалось семь, товариществ на вере — одно. В первую очередь следует выделить самое старое из существовавших на тот момент полных товариществ — «Емельяна Платицына

сыновья» из Моршанска, которое вело хлебную торговлю и обладало капиталом в размере 450 тыс. руб. Остальные интересующие нас предприятия региона были существенно меньше: их капитал составлял от 3 до 20 тыс. руб. Отметим товарную специализацию и локализацию торговых домов Тамбовщины. Кроме уже отмеченного, еще одно предприятие торговало хлебом, две фирмы вели торговлю бакалейными товарами и винами, одна занималась только винной торговлей, остальные три вели торговлю непродовольственными товарами (железными, галантерейными, мануфактурными). Четыре из них располагались в Тамбове, три — в уездном Козлове. Таким образом, во всех изучаемых губерниях Черноземного района торговыми домами были охвачены губернские центры и некоторые наиболее развитые в торговом отношении уездные города, широта распространения данной формы организации торгового капитала была невелика¹¹.

В целом в исследуемых четырех губерниях Центрального Черноземья было сосредоточено двадцать полных товариществ и три товарищества на вере. Промышленных заведений из них было всего четыре, торговых — восемнадцать и одно занималось промышленным производством и осуществляло торговые операции. Суммарный капитал товариществ составлял 902 тыс. руб., причем около 60 % этой суммы приходилось на торговые дома Тамбовской губернии.

В рамках исследования, проведенного Министерством финансов, всего по России было учтено 1313 предприятий в 59 губерниях с общим капиталом 94 134 000 руб. Если исключить из подсчета две столичные губернии, которые, несомненно, превалировали по числу торговых домов и суммарному размеру товарищеского капитала, то в среднем на одну губернию приходилось 12 торговых домов с общей суммой капитала 907 тыс. руб. и средним размером капитала на одно предприятие в 75 тыс. руб. Таким образом, данные по черноземным губерниям оказались ниже среднестатистических показателей по стране. Наименьшие показатели были у Курской губернии, в которой действовало всего три торговых дома с общим капиталом 70 тыс. руб. Вместе с тем в Бессарабской, Вологодской, Гродненской, Могилевской, Подольской и Симбирской губерниях и Кубанской области показатель суммарного капитала был еще ниже.

В то же время стоит отметить, что большинство российских торговых домов относилось к группе с размером капитала до 25 тыс. руб. (729 из 1313), в следующей по количеству группе размер капитала составлял от 25 до 50 тыс. руб. (226 торговых домов). Следовательно, явное превалирование небольших по размеру капитала торговых домов было характерной чертой торгово-промышленной жизни не только изучаемых губерний, но и России в целом.

Время возникновения действовавших в 1892 г. торговых домов черноземных губерний варьировалось от 1879 до 1892 г., то есть образованы все они были сравнительно недавно. Одиннадцать из двадцати трех были созданы в 1870–1880-е гг.

Говоря о социальном составе владельцев торговых домов в конце XIX в. следует отметить, что практически все они принадлежали к купечеству, в единичных случаях это были почетные граждане, еще реже — мещане.

В 1912 г. вновь образованное Министерство торговли и промышленности предприняло очередную попытку систематизировать информацию о торговых домах. В предисловии к «Сборнику сведений о действующих в России торговых домах» отмечалось, что их количество увеличивается с каждым годом. К моменту появления сборника в 1912 г. торговых домов насчитывалось свыше 6000, а их совокупный капитал превысил 300 млн руб. Следовательно, значение данной группы торгово-промышленных предприятий в экономической жизни страны было весьма велико. В то же время явочный порядок учреждения данных предприятий порождал определенные правовые проблемы. Купеческие и городские управы допускали регистрацию торговых домов под названиями, которые уже использовались другими фирмами или были близкими к таковым, что приводило к путанице и причинению ущерба уже действовавшим предприятиям. Издание сборника сведений о торговых домах, наряду с вышедшим сборником сведений об акционерных компаниях, должно было создать необходимое информационное поле для регистрирующих органов¹².

В начале XX в. в губерниях Черноземного центра происходили изменения, связанные с возникновением новых торговых домов в форме товариществ на вере¹³, возрастанием предпринимательской активности различных социальных групп, не принадлежавших к купечеству, прежде всего — крестьян и мещан.

Крестьянство активно осваивало современные формы организации капитала, как, например, курский крестьянин Т. Д. Гладилин, в 1914 г. зарегистрировавший под своим именем торговое товарищество на вере с капиталом 100 тыс. руб.¹⁴

Следует отметить, что сравнительно быстрому росту числа торговых домов способствовал порядок их учреждения. Для создания товарищества достаточно было простого засвидетельствования в городских управах, тогда как, например, открытие акционерной компании было сопряжено с большой тратой времени, значительных средств и часто имело непредсказуемый результат¹⁵.

В начале XX в. круг торговых домов черноземных губерний территориально расширился за счет уездных городов и сельской местности. Но, по-прежнему, значительное число товариществ концентрировалось в губернских центрах.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. в российской провинции шло постепенное распространение таких организационных форм предпринимательства как торговые дома. Товарищества полные и на вере относились к группе паевых предприятий, переходной между единоличными и акционерными предприятиями.

Примечания

¹ Сахневич И. В. Торговое предпринимательство в Центральном Черноземье в начале XX века: историография проблемы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск, 2017. № 1 (41). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/046-005.pdf> (24.02.2018).

² Боханов А. Н. Торговые дома в России в конце XIX — начале XX века (численность, структура, состав владельцев) // История СССР. 1990. № 4. С. 88–101.

³ См.: Просьбин С. А. Торгово-промышленный сборник (свод действующих узаконений по части промышленности и торговли). СПб., 1907. С. 15–16.

⁴ Устав торговый // СЗРИ. Изд. 1903 г. Т. 11, ч. 2. СПб., [1903]. Ст. 55–76.

⁵ ГАТамО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 710. Л. 44–45.

⁶ См.: *Боханов А. Н.* Торговые дома в России... С. 88.

⁷ Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. СПб., 1893.

⁸ Там же. С. 23–24.

⁹ Там же. С. 43–44.

¹⁰ Там же. С. 108–109.

¹¹ Там же. С. 175–176.

¹² Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). СПб., 1912.

¹³ В качестве примера приведем образованное в Воронеже в 1906 г. товарищество П. М. Складнев и П. С. Пашков, занимавшееся хлеботорговыми операциями, размер капитала которого составил 20 тыс. руб. (полных товарищей, без вкладчиков).

¹⁴ ГАКО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 277. Л. 19.

¹⁵ См.: *Боханов А. Н.* Торговые дома в России... С. 89.

Д. В. Стрекалов, Н. В. Стрекалова

ТОРГОВЛЯ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГУБЕРНСКОМ ГОРОДЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. (на материалах Тамбова) *

Торговля как отрасль хозяйственной деятельности играла и продолжает играть важную роль в социально-экономическом развитии страны, региона и отдельного населенного пункта. Уровень и степень развитости торговли в том или ином населенном пункте влияли на его статус. В первой половине XIX в. само понятие «город» стало ассоциироваться с поселением, жители которого в большинстве своем были заняты торговой и промышленной деятельностью¹.

По мнению современников, торгово-промышленное развитие должно было являться непременным атрибутом города, отличая его от сельского поселения. К. Ф. Герман (известный статистик, историк, экономист конца XVIII — первой половины XIX в.) считал, что одной из главных отличительных черт города от деревни являлся «особливо род промышленности, которая бывает мануфактурная и торговая»². В. П. Семенов-Тянь-Шанский в качестве одного из критериев классификации городов выделял такой показатель как «бойкость торгово-промышленного оборота»³. Не все российские города этого периода отвечали данным условиям. Так, И. И. Дитятин полагал, что в 21 из 43 российских губернских городов в первой половине XIX в. торгово-промышленные отношения не играли никакой роли или были крайне незначительными. Тамбов, согласно его классификации, относился к городам с достаточно развитой торговлей⁴.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Городская семья и процессы социальной модернизации провинциального российского города в конце XVIII – начале XX в.: портрет на фоне эпохи (на материалах Тамбова)» № 17-11-68006 а (р) «ОГОН РФФИ».